Т. Н. Ильина

ПО ВЫСОЧАЙШЕЙ ВОЛЕ НАГРАДАМИ АВГУСТЕЙШИХ ОСОБ... (ОСНОВАНИЕ ОРДЕНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО МУЗЕЯ)

19 ноября 1825 г. скончался император Александр I. В стране был объявлен годичный траур. Организацией похорон занялась Печальная комиссия во главе с верховным маршалом князем Алексеем Борисовичем Куракиным. Регламенты многочисленных траурных церемоний предусматривали участие в них наград императора. Печальная комиссия немедленно выяснила, что, отправляясь в Таганрог, Александр Павлович не брал с собой иностранных наград, а лишь часть российских[1].

В печальном кортеже, везущем тело почившего в бозе императора, находились знаки его орденов Святых Анны, Владимира, Георгия, Белого Орла, Александра Невского и Андрея Первозванного, а также колодка на семь орденов и медалей[2]. Торжественно-траурные церемонии встречи кортежа были организованы по пути его следования. Для этих мероприятий нужны были знаки тех орденов, которые имел император. Так, российские ордена отправляли для участия во встречах кортежа в Туле, Твери, Новгороде. Для церемонии в Москве 24 января 1826 г. туда кроме российских орденов отправили еще и 11 иностранных. После завершения церемоний все орденские знаки должны были быть собраны в Петербурге. Дело осложнялось некоторой суетой и неразберихой. Спешно заказывали придворному ювелиру Дювалю замену бриллиантов в императорских регалиях взамен потерянных. Специальную корону для печальных церемоний заказали ювелиру Ремплеру за 2710 рублей. Печальная комиссия предположила, что иностранные награды Александра надо искать в одном из шкафов гардероба, ключи от которого находились у камердинера, но вскоре получила ответ, что иностранных орденов императора в «ведении камердинеров не находится». Ордена, конечно, отыскали. Однако пяти знаков среди них не обнаружили, в том числе цепи ордена Золотого Руна. Статуты многих иностранных орденов требовали их возврата в свои страны. Пришлось спешно заказывать новую цепь ордена Золотого Руна мастеру Тапперу. Он быстро выполнил цепь, но от нее отказались, так как оригинал все же нашелся в гардеробе императора вместе с цепями орденов Андрея Первозванного, Святого Духа и Подвязки. Найденную цепь Таппер почистил и сделал для нее футляр.

Император Александр I.
Копия с портрета Д. Доу.
На груди колодка с орденами и медалями; звезда ордена
Св. А. Первозванного, соединенная с орденами Подвязки и Меча

Позднее отыскали и все остальное. В ходе подготовки к встрече кортежа в Петербурге, чтобы не тратить время на поиски и обеспечить необходимое количество орденских знаков для траурных церемоний, ордена временно получили из Капитула.

5 февраля 1826 г. из Капитула в Печальную комиссию доставили знаки орденов Андрея Первозванного, Александра Невского, Владимира 1-й степени, Анны 1-й степени со звездами и лентами, Святого Георгия 1-й и 4-й степеней. К ордену Святого Андрея Первозванного привезли цепь[3]. У графа К. В. Нессельроде были взяты знаки прусского ордена Красного Орла, испанского – Золотого Руна, португальского – Башни и Меча, виртембергского – Короны, баденского – Верности. Кроме того, две медали «В память Отечественной войны 1812 г.» получили из Горного департамента. Одну для помещения на гроб императора, вторую положили на подушку с прочими орденами и регалиями в статс-дамскую комнату в Зимнем дворце. Третью купили у купца Погребова «с двумя аршинами голубых лент и отправили для приобщения в город Царское Село». Все эти знаки и принимали участие в печальных церемониях наравне с собственными императорскими орденскими знаками, в том числе прибывающими из Таганрога. 27 февраля 1826 г. – день сретенья тела императора в столице. К этому дню императорские регалии были доставлены из Москвы и установлены в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца. Статс-дамскую комнату, что подле Большой белой галереи, специально освободили, поместив в ней прочие регалии и российские ордена. Текст «Высочайше опробованного церемониала перевезения Императорских регалий и Российских орденов из Зимнего дворца Его Величества в Чесменский Дворец» был типографским способом отпечатан и размножен. 27 февраля императорские регалии и российские ордена торжественно перевезли в Чесменский дворец. Только для их перевозки было отведено 15 четырехместных карет. В каждой находились ответственный чин со святыней и два его ассистента.

В 1-й карете орден Святого Станислава вез тайный советник Сперанский. Во 2-й карете с польским орденом Белого Орла ехал граф Нессельроде. Затем с медалью «В память Отечественной войны 1812 г.» могучий генерал Костенецкий. Далее следовали с орденами Святой Анны – адмирал Карцов, Святого Владимира – действительный тайный советник Тутольмин, Святого Георгия – генерал-лейтенант Никитин, Святого Александра Невского – действительный тайный советник Ланской, Святого Апостола Андрея – действительный тайный советник князь Лобанов-Ростовский. Восемь карет заняли орденские знаки. В семи последующих везли короны Таврическую, Сибирскую, Астраханскую, Казанскую, государственные державу, скипетр и, наконец, императорскую корону.[4] Порядок следования соблюдался и в последующих церемониях, вплоть до похорон 13 марта.

28 февраля тело императора перевезли из Тосно в Царское Село. Российские ордена последовали с ним. Гроб поставили во дворцовой

Колодка с орденами и медалями императора Александра I. 1815–1825 гг.

1. Крест ордена Св. Георгия 4 степени.
Золото 750 пр., горячая эмаль.
Вес – 8,20 г. Диаметр – 28,2 мм

2. Медаль «В память Отечественной войны 1812 г.»
Серебро 900 пр. Вес 8,23 г. Диаметр – 24 мм

3. Крест Военного ордена Марии Терезии (Австрия).
Золото 750 пр., горячая эмаль.
Вес – 9,20 г. Диаметр – 33,8 мм

4. Железный крест (Пруссия).
Серебро 875 и 800 пр., эмаль.
Вес – 4,85 г. Диаметр – 25,8 мм

5. Крест Военного ордена Меча (Швеция).
Золото 833 пр., горячая эмаль.
Вес – 11,70 г. Диаметр – 35,2 мм

6. Крест «В память войны 1813–1814 гг.» (Австрия).
Золото 583 пр. Вес – 9,02 г. Диаметр – 27 мм

7. Медаль «В память войны 1813–1814 гг.» (Пруссия).
Бронза. Диаметр – 24 мм.
Инв. № 20/2356

церкви на катафалк, устроенный архитектором В. П. Стасовым. Днем к нему допустили народ для прощания. Вечером дежурным было приказано покинуть церковь. Архитектор Стасов открыл гроб, доктора сняли «восчинки» с лица, и тогда Их Императорские Величества Мария Федоровна и Николай Павлович простились с сыном и братом. Два особых ларца с внутренностями и сердцем императора заранее отправили в Петропавловский собор дожидаться похорон. До 4

марта в Царском Селе проходили панихиды, литургии. Народ прощался с Александром I. 5 марта – день перевезения праха в Чесменский дворец. При этом приказано было ордена везти перед духовенством. 6 марта кортеж двинулся в Казанскую соборную Божьей Ма-

Звезда ордена Св. А. Первозванного, соединенная с английским орденом Подвязки и шведским орденом Меча. Императора Александра I. Золото 750 пр., серебро 875 пр., горячая эмаль. Вес – 63,08 г. 83,5х77,7 мм. Длина меча – 72, 8 мм. Инв. № 20/2370

Крест ордена Меча (Рыцарский Большого креста 1-й степени. Швеция). Золото 750 пр., горячая эмаль. Вес – 22,97 г. Диаметр – 63,45 мм. Инв. № 20/2368. К знаку этой степени ордена полагался маленький серебряный меч, который нашивали на мундир. Александр I носил его иначе

тери церковь. В этом шествии первый раз вместе с российскими приняли участие ордена иностранные. 6 марта они были доставлены к Чесменскому дворцу, где присоединились в кортеже к российским наградам. Из дома купца Солодовникова, что «у третьей версты от городской заставы», к шествию присоединились высочайшие особы. За гробом пешком следовали Николай I, Великий князь Михаил Павлович, их королевские высочества принцы Вильгельм Оранский, Вильгельм Прусский, Евгений Виртембергский, герцог Веллингтон, герцог Виртембергский Евгений с сыновьями Александром и Эрнестом. Обе императрицы, наследник цесаревич и Мария Виртембергская ехали в каретах. В соборе гроб с телом был поставлен на катафалк, регалии и российские ордена размещены на специально отведенных табуретах. 13 марта, в день похорон императора, те и другие ордена в последний раз приняли участие в шествии. Они составили 12-е отделение траурного кортежа, в котором российские награды несли 45, а иностранные – 81 человек[5]. В 11.40 гроб поставили на печальную колесницу, в 13.25 прибыли в Петропавловский собор, где прошла лития. Рядом на табуретах лежали регалии и ордена. В 15.00 под пушечную пальбу и троекратный беглый ружейный огонь гроб с телом опустили в могилу. Траурные мероприятия завершились, вместе с ними завершилось и движение орденов. Все они после похорон поступили в ведение Печальной комиссии.

3 мая 1826 г. Капитул Императорских орденов уведомил о получении обратно орденских знаков, взятых для сретенья и погребения Александра I. 30 июня 1826 г. расписку в получении своих орденов выдал К. В. Нессельроде[6]. Все, что брали на время, вернулось на свои места. Куда же направились ордена самого Александра Павловича? По высочайшей воле Николая I ордена, «бывшие в процессии при печальном шествии из Таганрога до Чесмы отосланы для хранения в С.-Петербургский Арсенал»[7]. Вскоре формулировку расширили. Русские и иностранные ордена, бывшие во всех траурных церемониях, передали в Арсенал. Иностранные ордена препроводили к управляющему Министерством иностранных дел для отсылки их «к тем европейским дворам, коим они принадлежали»[8]. Другие российские ордена отослали в Капитул[9]. Выявлено несколько списков наград Александра I.

Прежде всего приведем список иностранных орденов императора Александра I, который в ответ на свой запрос получила Печальная комиссия:

«Испанский Золотого Руна (в починке).

Французский Святого Людвика.

Португальский Святого Венедикта Ависского.

Португальский Башни и Меча.

Прусский Красного Орла.
Шведский Меча.
Виртембергский Короны.
Виртембергский Военного Достоинства.
Баденский Верности.
Веймарский Белого Сокола.
Польский Станислава.
Австрийский Марии Терезии.
Баварский Святого Губерта.
Датский Слона.
Французский Святого Духа.
Французский Почетного Легиона.
Великобританский Подвязки.
Неаполитанский Святого Януария.
Неаполитанский Святого Фердинанда.
Неаполитанский Святого Георгия Константиновского.
Португальский Иисуса Христа.
Прусский Черного Орла.
Прусский Железный крест.
Сардинский Благовещенья.
Шведский Серафимов.
Австрийская медаль.
Прусская медаль»[10].

Как мы знаем, часть иностранных орденов вернулась в свои страны. Остальные иноземные, а также российские награды, не бывшие в печальном кортеже из Таганрога, поступили в Капитул. Вот их список:

«Кресты.
Святого А. Первозванного – 1.
Золотой медальон сего ордена – 1.
Святого Георгия 1 класса – 1.
Святого Владимира 1 степени – 3.
Лента ордена Святого А. Невского с золотым крючком – 1.
Звезд серебряных кованых
Святого Апостола Андрея – 10.
Святого А. Невского – 2.
Святого Владимира – 2.
А. Первозванного стальная – 1.
Иностранные.
Французского ордена Святого Лазаря – 2.
Звезда, шитая зеленою фольгою – 1.
Крест польского ордена Белого Орла – 1.

Больших мальтийских крестов с белой эмалью – 5.

При одном из них золотая двойная цепь длиною 15,5 вершков.

Крест золотой под зеленой финифтью – 1.

Орден золотой филигранной работы с большим эмалевым мальтийским крестом – 1.

Звезда Черного Орла с надписью, к орденской подвязке принадлежащей – 1»[11].

Таким образом, на хранение в Капитул Императорских орденов из гардероба Александра I было передано 22 знака российских и 23 знака иностранных орденов.

26 апреля 1826 г. командир С.-Петербургского арсенала генерал-майор Зуев расписался в перечне орденов Александра I, бывших в траурном шествии из Таганрога и принятых им на хранение в Достопамятном зале Арсенала[12]. Кроме российских наград поступила и часть иностранных. Этот день является днем рождения существующего сегодня в ВИМАИВиВС собрания наград России и мира.

Приводим «реестр орденам, по Высочайшему повелению выданным в Арсенал:

Цепь Андреевская золотая – 1.

Звезда Андреевская кованая – 1.

Звезда Александровская – 1.

Крест Александровский – 1.

Крест Аннинский – 1.

Крест Егорьевский – 1.

Крестов и медалей в коллекции – 1.

Орден Польский – 1.

Звезда Польская кованая – 1.

Крест Польский – 1.

Крест Австрийский Марии Терезии – 1.

Австрийская медаль – 1.

Крест Мальтийский и орденское платье – 1.

Цепочка аглицкая золотая – 1.

Подвязок аглицких – 2.

Звезда аглицкая кованая – 1.

Звезда прусская – 1.

Крест Железный прусский – 1.

Медаль прусская – 1.

Крест иностранный на зеленой ленте – 1.

Орден французский Наполеона – 1.

Крест шведский – 1.

Звезд шитых разных – 22.

Крест ордена Белого Орла императора Александра I. Лицевая и оборотная стороны. Золото 650, 750 и 583 пр., горячая эмаль. Вес – 93, 4 г. 88,7х69,2 мм. Инв. № 20/2361

Орден голландский – 1.

Звезда нидерландская кованая – 1.

Пряжка золотая с орденами»[13].

Для печальной церемонии в Варшаве туда было отправлено 35 российских и иностранных орденов Александра Павловича. После возвращения бывший среди них польский орден Святого Станислава по высочайшему повелению также отправили в Арсенал. Может быть, передавали и другие ордена из этих 35-ти, но конкретное упоминание обнаружено только об ордене Станислава. Ордена, поступившие в Достопамятный зал С.-Петербургского Арсенала, были внесены в специальную учетную книгу. Эта опись называется так: «Шнуровая книга, заключающая в себе описание достопамятных вещей, хранящихся при С.-Петербургском Арсенале». Вещи, принадлежавшие Александру I, включены в первую часть книги. Приведем перечень записанных в нее орденов императора:

«194. Орден Св. Апостола Андрея Первозванного: лента, крест, шитая звезда, золотая цепь.

195. Звезда кованая ордена Св. А. Первозванного, соединенная с великобританским орденом Подвязки.

196. Крест ордена Св. А. Невского с вправленным в него рубином.

197. Орден Св. А. Невского: лента, крест эмалированный, шитая серебром звезда.

198. Звезда ордена Св. А. Невского в соединении с великобританским орденом Подвязки. Звезда, шитая серебром, лента – золотом.

199. Звезда ордена Св. А. Невского в соединении с великобританским орденом Подвязки шитая.

200. Орден Св. Равноапостольного князя Владимира: лента, крест, шитая серебром и золотом звезда.

201. Звезда ордена Св. Равноапостольного князя Владимира, шитая серебром и золотом.

202. Орден Св. Анны: лента, крест, шитая серебром звезда.

203. Крест ордена Св. Анны со стершейся в четырех местах эмалью.

204. Кресты ордена Св. Георгия 4 класса – 2 шт. Один из них больше и без ленточки, а другой меньше и с ленточкой.

205. Медаль серебряная в память 1812 года.

206. Орден польский Белого Орла: лент голубых – 2, крестов – 2, звезд кованых – 2.

207. Звезда польского ордена Белого Орла, шитая позолоченным серебром.

208. Орден польский Святого Станислава: лента, крест, шитая серебром и золотом звезда.

209. Крест польский «За военное достоинство».

210. Звезда прусского ордена Черного Орла в соединении с орденом Подвязки, кованая, серебряная.

211. Орден прусский Железный крест, по краям выложенный серебром.

212. Медаль прусская «В память 1813 и 1814 годов» медная.

213. Ленты великобританского ордена Подвязки – 2. Голубые, шелковые, шитые по краям серебряным вызолоченным позументом. На одной ленте недостает пряжки.

214. Знак великобританского ордена Подвязки. Из белой эмали с золотом всадник, поражающий копьем дракона. Вокруг него на золотой эмалированной ленте девиз ордена. Это изображение воина на 18 золотых цепочках, прикрепленных на золотой же пряжке для ношения в петлице.

215. Крест австрийский ордена Марии Терезии.

216. Крест австрийский в память войны 1813 и 1814 годов.

217. Орден французский Почетного Легиона: лента, крест, звезда, шитая серебром.

218. Звезда французская ордена Почетного легиона, шитая серебром, с барельефом короля Людвига XVIII.

219. Звезды французского ордена Св. Людвига, шитые серебром и золотом – 2.

220. Крест французский ордена Св. Лазаря.

221. Звезды сардинского ордена Благовещенья – 2.

222. Звезды ордена Св. Януария Королевства обеих Сицилий – 2.

223. Звезды ордена Королевства обеих Сицилий четырехугольные – 2.

224. Звезда шведского ордена Серафимов.

225. Крест шведского ордена Меча.

226. Звезды баварского ордена Св. Губерта – 3.

227. Орден голландский Соединения: голубая лента; золотая звезда, покрытая белой эмалью; шитая серебряная звезда.

228. Звезды нидерландского ордена Св. Вильгельма – 3. Одна звезда – серебряная, две – шитые серебром.

229. Крест Мальтийский золотой с золотой короной и арматурой.

230. Звезды датского ордена Слона – 3.

231. Звезда великобританского ордена Подвязки.

232. Коллекция крестов и медалей, нашитых и содержащих при себе 7 орденов и медалей»[14].

Как видно, перечень императорских орденов в Шнуровой книге Достопамятного зала Арсенала несколько отличается от первого списка. Он не только подробнее, но и полнее. Очевидно, движение орденов со своих мест хранения могло продолжаться. Так, звезда ордена Черного Орла, соединенная с английской Подвязкой из списка орденов, переданных в Капитул, перекочевала в список Арсенала. В списке, под которым расписался генерал Зуев, значился один орден Святого Георгия. В Шнуровой книге Арсенала их записано уже два.

Похоронив брата, Николай решил выяснить, какие вещи, принадлежавшие императорской фамилии со времен Петра I, сохранились и где они находятся. Из донесения Капитула стало ясно, что там хранятся ордена Елизаветы Алексеевны, Марии Федоровны, австрийского императора Франца I, прусского короля Фридриха Вильгельма III. Туда же, как мы помним, передали русские и иностранные ордена Александра I, «кои не были употреблены при выносе и погребении Его Величества». Запросы отправили во все инстанции: в Гоф-интендантскую Его Величества контору, Кабинет Его Величества, Департамент уделов, Мастерскую Оружейную палату, Министерства просвещения, военное, финансов, внутренних дел, начальнику Морского штаба, управляющим Царскосельским и Ораниенбаумским дворцовым правлениями...

Списки с перечнями вещей, принадлежащих членам дома Романовых, поступали со всех концов России в 1826–1830 гг.

В Мастерской Оружейной палате хранились: корона, скипетр и дер-

жава Петра I; изготовленный в Гамбурге серебряный трон для царей Иоанна, Петра и соправительницы Софьи; зеркало, опахало и 10 ковшей Натальи Кирилловны; короновальные платья Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II и многое другое. Списки поступали из Переславля, Саратовской и Архангельской губерний, Зарайского уезда и т.д. Из всего обилия выделим лишь те сведения, которые касаются предметов фалеристики вообще и орденов Александра I в частности.

В списке из Мастерской Оружейной палаты, поступившем 14 июня 1826 г., числились короновальное платье, корона, скипетр Александра I, ключи от Браилова, три золотых креста и две панагии. Его ордена в списке не значились. Но следует отметить, что в этом списке были указаны орденский крест Святого Апостола Андрея, украшенный розами, и другой такой же без каменьев, принадлежавшие Петру I[15]. Среди вещей Павла I в Оружейной палате хранились Мальтийский крест, поступивший туда в 1797 г., и цепь польского Белого Орла, состоящая из 24 звеньев. Двенадцать из них с белыми орлами, шесть с изображением Богоматери и шесть с надписью «Мария»[16].

Реестр достопамятным вещам, хранящимся в Эрмитаже, а также «в Должности Сервизной и Камерцалмейстерской», датирован 9 февраля 1827 г. Среди вещей, принадлежавших Александру I, значились: «...Серебряный куб в виде корабля, поднесенный императору в день столетия Петербурга. Поступил 17 октября 1804 г. Ковш серебряный Петра I и серебряная печать Албазинского острога, присланные Александру I графом Головкиным. Поступили 16 декабря 1805 г. Герб Российской Империи филигранной работы с надписью на щитке, означающей вступление императора с войском в Париж. Поднесен в Париже. Поступил 12 мая 1814 г.»[17]. Орденов и в этом перечне не было. Изучив список, Николай I приказал императорские вещи, находящиеся в Эрмитаже, оставить на месте, а из кладовых Сервизной и Камерцалмейстерской отправить в Оружейную палату. Предметы, принадлежавшие Александру Павловичу, находились также в списках, присланных Николаевским, Севастопольским, Иркутским губернаторами[18]. Сведения об орденах Александра оказались из всех донесений лишь в письме Главного штаба от 11 февраля 1828 г. Главный штаб сообщал, что от генерал-фельдцейхмейстера доставлен перечень императорских вещей, хранящихся в С.-Петербургском Арсенале.

Приведем перечень орденов Александра и из этого рапорта:

«Ордена Российские.

1. Звезда шитая ордена Святого Апостола Андрея Первозванного с цепью, лентою и крестом.

2. Звезда шитая ордена Святого А. Невского с лентою и крестом.
3. Звезда шитая Святого Владимира с лентою и крестом.
4. Звезда шитая Святой Анны с лентою и крестом.
5. Звезда кованая ордена Святого А. Первозванного в соединении с великобританским орденом Подвязки.
6. Звезда ордена Святого А. Невского в соединении с орденом Подвязки шитая.
7. Звезда шитая ордена Св. Владимира.
8. Крестов ордена Святого Георгия 4 класса – 2.
9. Серебряная медаль в память 1812 г.
10. Крест ордена Святого А. Невского.
11. Крест ордена Святой Анны.

Коллекция крестов и медалей (колодка – *Т. И.*).

Польские.

Звезда Белого Орла: шитая – 1, кованых – 2.

При них две ленты и два креста.

Звезда ордена Святого Станислава с лентой и крестом.

Иностранные.

Звезда кованая прусская ордена Черного Орла в соединении с орденом Подвязки.

Крест прусский железный.

Прусская медаль в память 1813 и 1814 гг.

Звезда нидерландского ордена Вильгельма – 3 (кованая – 1, шитых – 2).

Знаки великобританского ордена Подвязки: звезда кованая – 1; две тесьмы, одна из них с золотою пряжкою; золотая цепочка для ношения в петлице с медалью, на которой изображен Святой Георгий на коне.

Крест австрийского военного ордена Марии Терезии.

Крест австрийский в память войны 1813 и 1814 гг.

Звезда шитая французского ордена Почетного Легиона с лентой и крестом.

Звезда шитая королевского ордена Почетного легиона.

Крест французского ордена Святого Лазаря и Кармельской Богоматери с лентой.

Звезда неаполитанского ордена Святого Фердинанда.

Звезд шитых сардинского ордена Благовещенья – 2.

Звезд шитых ордена королевства обеих Сицилий Святого Януария – 2.

Звезд шитых ордена королевства обеих Сицилий Святого Константина – 2.

Звезда шитая шведского ордена Серафимов.

Крест шведского ордена Меча.

Звезд шитых баварского ордена Святого Губерта – 3.

Звезда шитая с голубой лентой и крестом голландского ордена Соединения.

Крест Мальтийский.

Звезд шитых неизвестного ордена – 3»[19].

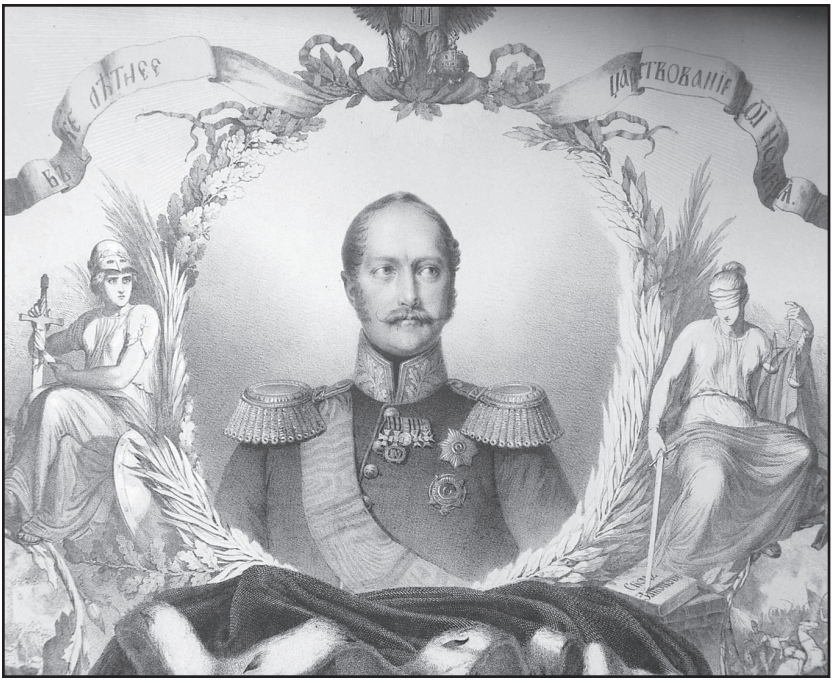
Таким образом, среди документов РГИА и архива ВИМАИВиВС обнаружены пять списков орденов Александра I. Прежде всего, это перечень иностранных орденов императора, полученный Печальной комиссией. Один список включает в себя знаки, переданные в Капитул[20]. В трех других значатся ордена, переданные в Арсенал. Обнаруженные документы указывают три направления размещения наград императора: Капитул, Арсенал и Министерство иностранных дел. В рапортах Печальной комиссии есть упоминание о том, что некоторые из орденов Александра были отправлены Николаю I[21]. К сожалению, ни перечня этих знаков, ни цели их изъятия в документах обнаружить не удалось.

После завершения траурных мероприятий в Арсенал на хранение отправили не только награды, но и печальную колесницу, на которой везли тело императора, а также часть траурных принадлежностей.

Повелением Николая I из «...медных позолоченных и посеребрённых часов, бахромы и кистей, бывших в употреблении при траурном убранстве Царскосельского и Чесменского дворцов, Казанского и Петропавловского соборов, мастер А. И. Шилов за полтора месяца отлил колокол для Валаамского монастыря»[22].

Так, в 1826 г. по высочайшей воле Николая I наградами его августейшего брата была основана коллекция произведений фалеристики Достопамятного зала, названного в 1868 г. Артиллерийским музеем. После 1826 г. эта коллекция эпизодически пополнялась. После смерти в 1835 г. австрийского императора Франца I его орден Св. Георгия 4-й степени был возвращен в Россию и передан в Достопамятный зал С.-Петербургского арсенала.

...Со времени последнего шествия наград Александра I прошло 30 лет. 18 февраля 1855 г. император Александр II объявил: «Всем верным нашим подданным! Неисповедимому в путях своих Богу угодно было поразить всех нас неожиданным страшным ударом. Любезнейший родитель Наш Государь Император Николай Павлович после кратковременной, но тяжелой болезни, разразившейся в последние дни с неимоверною быстротою, скончался сего 18 февраля»[23]. Теперь уже Александру Николаевичу настала пора справляться о том, как были организованы предыдущие похороны высочайшей особы, какие ордена имел отец и куда их следовало разместить после похорон.



Император Николай I.
Литография из альбома с описанием церемонии погребения императора.
Литографское заведение Ф. Зильбера. Берлин.
На груди колодка с орденами и медалями; знак отличия беспорочной службы; звезда и лента ордена Св. А. Первозванного; звезда ордена Св. Владимира, соединенная с орденом Подвязки

Вновь была образована Печальная комиссия, теперь уже под председательством действительного тайного советника графа Гурьева. Комиссия выяснила, что в Капитуле Императорских и Царских орденов хранятся три копии формулярных списков Николая I, доставленных туда по случаю возложения Его Величеством на себя знаков отличия беспорочной службы за XV (1831 г.) и за XX лет, а также ордена Св. Георгия 4-й степени за 25 лет службы. Знаки отличия беспорочной службы за XXV(1840 г.), XXX (1845 г.) и XXXV (1851 г.) подносимы были Николаю без составления списков[24]. Послужной список Его Императорского Величества 1831 г. гласил: Николай Павлович имеет от роду 35 лет, происходит из великокняжеских детей. В службу вступил генерал-лейтенантом 7 ноября 1796 г. в лейб-гвардии Конный полк (то есть в возрасте 4,5 месяцев). Хотя приведенные

выше даты получения знаков отличия беспорочной службы говорят о том, что сам он, вероятно, считал началом военной службы 1815 или 1816 гг. 28 мая 1800 г. он был переведен шефом л.-гв. Измайловского полка. 3 июня 1817 г. стал генерал-инспектором по инженерной части, шефом л.-гв. Саперного батальона. С 27 июля 1818 г. – командир 2-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии. Гроссмейстером всех российских и польских орденов он сделался, вступив на престол 19 ноября 1825 г.

С 5 ноября 1821 г. – шеф 1-го польского Егерского полка. С 3 марта 1825 г. – начальник 2-й гвардейской пехотной дивизии. С 14 декабря 1825 г. – шеф л.-гв. Преображенского, Семеновского, Измайловского и Гренадерского полков. Документ свидетельствовал о том, что император «...русский, французский, немецкий и английский языки знает, так же историю, географию, математику, фортификацию, артиллерию, тактику, физику, механику и прочее. Танцевать, фехтовать и верхом ездить умеет». Женат на дочери прусского короля Шарлотте, по миропомазании Александре Федоровне, и уже имеет семь детей. В собственности «...имеет город Гатчину и при оном 1444 души, в С.-Петербурге в Московской части на Фонтанке – место и каменный дом. В третьей Адмиралтейской части также имеет дом, названный Николаевским». За женой числились «...дача при Петергофе и 5 тысяч душ в Гдовском уезде, мыза Ропша и с ней 1500 душь и в Москве близ Калужских ворот Нескучный сад»[25]. Все эти сведения прямого отношения к наградам императора не имеют, но настолько любопытны, что жаль было бы не включить их в рассказ. Самое же главное, что послужной список 1831 г. дает перечень наград Николая I: «Пожалован кавалером орденов: Св. А. Первозванного, Св. А. Невского, Св. Анны 1 степени – в 1796 г. при Святом крещении; Св. Владимира 1 степени – 12 декабря 1823 г., за неутомимые труды и примерное старание к усовершенствованию вверенных управлению его частей, неусыпную попечительность об основательном образовании юношества в учебных заведениях, под начальством его состоявших, равно как и за отличное состояние бывших в его команде войск; Св. Иоанна Иерусалимского большого креста – 2 октября 1799 г.; польских Св. Станислава и Белого Орла – 15 февраля 1815 г.»[26]. Николай Павлович принимал непосредственное участие в боевых действиях Русско-турецкой войны 1827–1829 гг.: «...в 1828 году находился в походе против турок. Первоначально в Молдавии при осаде Браилова, а потом при переправе через Дунай у Сатунача, где под личным его распоряжением оная совершена в виду 18-тысячного корпуса турецкого войска и взяты неприятельские прибрежные укрепления и в них 22 ору-

дия. Затем продолжал с армиею поход до Шумлы, где 8 июля начальствовал главными движениями оной при обложении сей крепости. После того находился при осаде крепости Варны до окончательной сдачи оной, имея пребывание на корабле “Париж”»[27]. Не обсуждая полководческие способности Николая I, отметим, что учрежденную им же в 1829 г. серебряную медаль «За турецкую войну» он как ее участник имел. Медаль упомянута в этом же послужном списке.

Таким образом, перечень российских наград императора и время их получения ясны. Обратимся к спискам иностранных орденов. Этот

Колодка с орденами и медалями императора Николая I. 1849–1854 гг.

1. **Крест ордена Св. Георгия IV степени за 25 лет службы.**
   Золото 583 пр., горячая эмаль.
   Вес – 6,55 г. Диаметр – 27 мм
2. **Крест «За 25 лет службы в офицерских чинах (Пруссия).**
   Золото 583 пр. Вес – 8,9 г. Диаметр – 26,5 мм
3. **Медаль «За турецкую войну 1828–1829 гг.».**
   Серебро 925 пр. Вес – 10,63 г. Диаметр – 26 мм
4. **Медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании в 1848–1849 гг.».**
   Бронза. Диаметр – 30 мм
5. **Военный орден Вильгельма (Голландия).**
   Золото 583 пр., горячая эмаль.
   Вес – 4,6 г. 36,5х19,6 мм
6. **Орден Военных заслуг (Вюртемберг).**
   Золото 583 пр. Вес – 4,63 г. 35,0х19,5 мм
   Инв. № 20/685

же список, 1831 г., дает перечень 25-ти орденов Николая I из 16 государств, с датами их вручения: «Шведские ордена Меча, Полярной Звезды (26 июня 1813), Серафима (10 окт. 1826); французский Святого Духа (15 июня 1815); нидерландский Бельгийского Льва (11 мая 1817) и Военного ордена (11 мая 1817); испанский Золотой Руны (18 июня 1817); прусские Черного и Красного орла (1 янв. 1809); австрийский Святого Стефана (31 янв. 1826); датский Слона (16 февр. 1826); баварский Святого Губерта (17 февр. 1826); сардинский Благовещенья (26 марта 1826); неаполитанские Святого Януария, Святого Фердинанда и Святых Георгия и Константина (29 апреля 1826); вюртембергские Льва и Короны (10 окт. 1826); саксен-веймарский Белого Сокола (3 ноября 1826); баденские За военные заслуги, За верность, Церингенского льва (16 февр. 1827); английский Подвязки (26 июня 1827); гессен-дармштатский Людвига (27 апр. 1830); бразильский Петра I (7 авг. 1830)». Но эти сведения ограничены 1831 г. В штабе главнокомандующего Гвардейским и Гренадерским корпусами Печальная комиссия обнаружила еще один, последний, формулярный список императора, составленный в 1837 г. Этот список дополнил перечень иностранных наград императора. Кроме ранее перечисленных там значились: «испанский Иоанна Иерусалимского большого креста командоров; греческий Спасителя 1 степени со звездой; ангальтский Альбрехта медведя со звездою; бразильский Круцероса со звездою; саксонский со звездою; ольденбургский со звездою; ганноверские Гвельхвов и Св. Георгия со звездою[28] и Большого креста Гульбенский со звездою; кур-гессенский Льва 1 степени со звездою; саксен-альтенбургский 1 степени со звездою; люксембургский Людовика 1 степени со звездою»[29]. Список 1837 г. добавил к иноземным наградам императора еще 12 орденов.

Печальная комиссия активно вела подготовку траурной церемонии. Архитектору О. Монферрану поручили устройство могилы императора и убранство в Петропавловском соборе. При этом требовалось соблюсти волю покойного: сделать все как можно проще. Александр II утвердил «Церемониал выноса из Императорского дворца в Петропавловский собор тела в Бозе почившего императора Николая I: из главного подъезда на Дворцовую площадь, потом направо по разводной площади, оттуда по набережной Невы до Константиновского дворца, где спустится на Неву и поднимется в Невские ворота Петропавловской крепости»[30].

5 марта в 11 часов состоялось погребение. Траурное шествие состояло из 13 отделений. В 12-м отделении находились награды и регалии императора. Первыми везли награды иностранные: 34 ордена из 24-х государств. Перечень этих орденов дополнил списки 1831 и 1837 гг.: «прусский золотой крест за 25 лет, португальский орден Башни и меча,

нидерландский Дубовой короны»[31]. Открывал шествие орденов «саксен-альтенбургский орден Герцогского Эрнестинского дома», а замыкал австрийский орден Святого Стефана.

Звезда ордена Св. Владимира I степени, соединенная с английским орденом Подвязки императора Николая I.
К. Лаксон. С.-Петербург. Около 1843 г.
Золото 750 пр., серебро 875 пр., горячая эмаль.
Вес 53,47 г. 80,2х70,7 мм.
Инв. № 20/5580

Вслед за иностранными несли российские награды Николая I в следующем порядке: медаль за турецкую войну 1828–1829 гг., знак отличия беспорочной службы за XXXV лет, крест Мальтийский, ордена Св. Станислава, Св. Анны, Белого Орла, Св. Владимира, Св. Георгия 4 степени, Св. А. Невского, Св. А. Первозванного. Замыкали отделение короны Грузинская, Таврическая, Сибирская, Польская, Астраханская, Казанская. За ними следовали государственные держава и скипетр и, наконец, императорская корона.

В XIII отделении шествовали певчие, за ними печальная колесница с телом императора. По обе стороны шли 60 пажей с факелами. Затем император, военный министр, великие князья...

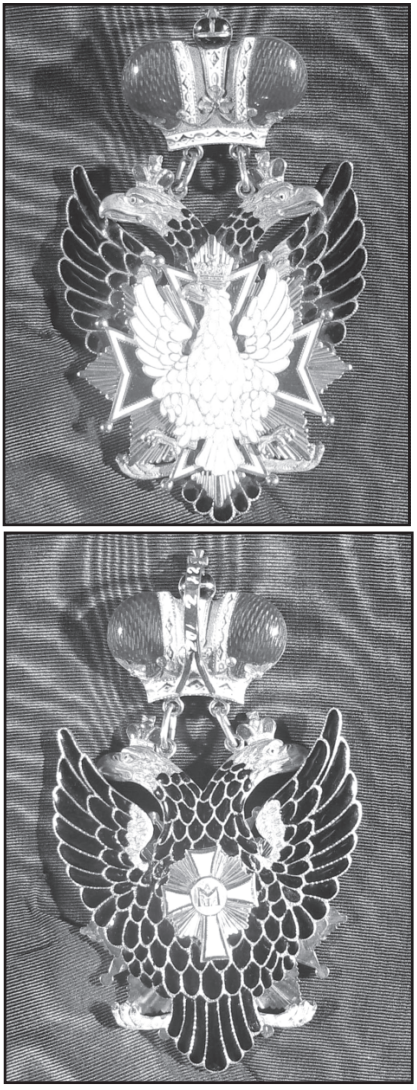
Завершились траурные мероприятия. Документы «о распределении траурных принадлежностей, оставшихся после погребения тела в Бозе почивающего императора Николая Павловича» составляют целое архивное дело. Печальную колесницу, как и ее предшественницу 1826 г., также поместили в Арсенал. Вместе с ней отправили «отпущенные на погребение достопамятные вещи: рыцари в полных латах – 2, подушки черные полубархатные – 4»; кроме того, «гербы государственные – 16, гербы губернские – 96, знамена – 50, жезлы – 15»[32] и т. д. Регалии императора поместили в Георгиевский зал Зимнего дворца; корону, скипетр и державу – в Бриллиантовую комнату. Относитель-

но орденов распоряжение звучало так: «Засим все вообще ордена, по доставлении в Печальную комиссию, препроводятся: Российские – в С.-Петербургский Арсенал для хранения, а иностранные – к государственному канцлеру иностранных дел, для возвращения к тем дворам, коим принадлежат»[33].

Начались хлопоты по возвращению орденов. 28 апреля 1855 г. из Печальной комиссии министру императорского двора В. Ф. Адлербергу последовало тревожное послание: недостает цепи испанского ордена Золотого Руна, ее надо заказать. В. Ф. Адлерберг выделил свою для образца, велел выяснить у ювелиров цену и срок изготовления новой. Купцы Никольс и Плинке за изготовление такой цепи из золота 72 пробы весом от 1 фунта 38 золотников (573 г) до 1,5 фунтов (614 г) в течение 4 недель запросили 1050 рублей. Мастер золотых дел Кейбель за цепь из золота той же пробы весом 1 фунт 38 золотников за две недели запросил лишь 800 рублей серебром. Испанское правительство через своего посланника в Берлине напомнило о возврате знаков ордена покойного императора. 7 июня цепь решили заказать Кейбелю, с условием сделать хорошо и быстро, а образец вернуть Адлербергу. 28 июня она была готова и 9 июля оправлена по назначению. В октябре 1855 г. испанский поверенный при прусском дворе вернул русскому поверенному знак ордена. В Министерстве Императорского двора удивились: почему только знак, а где цепь? В ответ сообщили, что «испанское правительство возвратило знак потому, что Николай I имел большую цепь Золотого Руна»[34], а прислали малую. Дальнейшее движение этих цепей и возвращенного знака неясно.

Из Министерства иностранных дел поступали сообщения. После возвращения саксен-веймарского ордена Белого Сокола в Веймар оттуда пришло уведомление, что по велению его королевского высочества великого герцога знаки ордена Белого Сокола Николая I «будут навсегда храниться в Комиссии ордена»[35]. Датский посланник барон Плессен доставил квитанцию от 9 июля 1855 г. великобританской коллегии герольдии о получении знаков ордена Подвязки Николая I: «Я, нижеподписавшийся, получил от Его Сиятельства графа Кларендона знаки ордена Подвязки, именно: подвязку и ленту с привешенным к ней золотым изображением Святого Георгия, орденскую цепь и серебряную звезду, которые Его Величество в Бозе почивший Российский Император Николай Павлович носил в звании кавалера помянутого ордена. Подписал Карл Юнг»[36].

Итак, иностранные награды императора вернулись в свои страны. Руководствуясь опытом отца, Александр II приказал его ордена «...как русские, так и иностранные, кои не были употреблены при выносе и



Крест ордена Белого Орла императора Николая I. Лицевая и оборотная стороны. 1840-е гг. Золото 600 пр., горячая эмаль. Вес 62,31 г. 96х55 мм. Инв. № 20/3272

погребении тела Его Величества и потому не сданы Печальною комиссиею в Санкт-Петербургский Арсенал и Государственному Канцлеру иностранных дел, передать для хранения в Капитул орденов»[37].

28 августа 1855 г. камердинер Павел Гримм сдал под расписку в Капитул:

«Австрийский орден Святого Стефана 1 степени (крест, звезда, лента) – 3

Виртембергский орден Короны 1 степени (крест, две звезды, лента) – 4

Сардинский орден Анунсиады – 1

Шведский орден Серафимов – 1

Нидерландский орден Льва (крест) – 1

Звезды без крестов.

Саксонского ордена Короны – 1

Английского ордена Подвязки – 1

Великого герцогства Гессенского Людвига – 1

Нидерландского Военного ордена Вильгельма – 2

Баденских орденов Церингенского Льва – 1

и За верность – 1.

Российского ордена Святого Владимира 1 степени – 1»[38].

Таким образом, двадцать орденских знаков Николая I поступили в Капитул. И, наконец, третий путь распределения орденов императора – в Достопамятный зал Санкт-Петербургского Арсенала. В опись Достопамятного зала (Шнуровую книгу) «5 июля 1855 года записаны на приход россий-

ские ордена, которые имел в Бозе почивший император Николай I.

1. Медаль за Турецкую войну 1828 и 1829 годов. Одна, серебряная.

2. Знак отличия беспорочной службы за XXXV лет. Один, золотой.

3. Мальтийский крест. Золотой, в футляре. Один. (С одной стороны креста в одном крылушке выломана эмаль, а с другой стороны креста недостает в двух крылушках эмали).

4. Орден Святого Станислава: орден золотой, звезда серебряная кованая, лента.

5. Орден Святой Анны: орден золотой, звезда серебряная кованая, лента.

6. Орден Белого Орла: орден золотой, звезда серебряная вызолоченная, лента синяя.

7. Орден Святого Равноапостольного князя Владимира: орден золотой, звезда серебряная кованая, лента.

8. Орден Святого Георгия 4 класса за XXV лет, золотой, один.

9. Орден Святого А. Невского: орден золотой, звезда кованая, лента.

10. Орден Святого А. Первозванного и при нем звезда кованая, лента и золотая цепь в футляре».

Таким образом, в Достопамятный зал Арсенала поступило 23 орденских знака Николая I включая ленты и цепь[39]. Медаль в память войны 1828–1829 гг. по приказанию Александра II забрали и поместили на гробницу отца. Позднее заменили ее на другую. Саму же медаль Николая I Александр II приказал передать ему[40]. В Достопамятный зал поступали не только награды императоров. По старой традиции туда передавали и их военную форму. Любопытно отметить, что из собрания Достопамятного зала в 1856 г. барону К. Клодту для работы над памятником Николаю I были выданы кираса, кавалергардский колет, эполеты. В 1864 г. вещи вернули обратно.

Для хранения достопамятных реликвий заказывали специальное оборудование. Еще в 1826 г. мастером Людвигом были изготовлены шкафы, украшенные орлами, арматурой и алебардами, покрытыми бронзовым лаком. В них поместили вещи Петра I, Александра I, Екатерины II, Петра III, прусского короля Фридриха Великого. Тогда же, в 1826 г., сделали два особых ларца для наград: «...из красного дерева, на четырех, украшенных резьбою и позолотой ножках. С крышкой, состоящей из рамы, в которую вставлено зеркальное стекло. Ларцы украшены вызолоченными двуглавыми орлами». В один поместили ордена Александра I, в другой – его лядунки, шпаги, сабли и другие вещи. Позднее не менее изящный ящик «из красного дерева с зеркальным стеклом, украшенный резьбою» изготовили для хранения ордена Св. Георгия 4 степени Франца I[41]. В 1855 г. особый стол для хранения наград Николая I изготовил «охтенский поселянин Степан Миронов». Стол обо-

шелся казне в 100 рублей серебром. В 1871 г. случилась беда: в хранилище орденов Александра I произошла кража. На этих событиях стоит остановиться подробнее. В 1860 г. завершилось строительство нового здания Арсенала на территории Кронверка. В 1868 г. Арсенал переехал в него с Литейной стороны. Достопамятный зал разместился на первом и втором этажах восточного крыла здания. Что такое переезд на новое место, представляет себе каждый. Возможно, необжитость хранилищ на новом месте и создала условия для несчастья. Тогда, в 1871 г. в Шнуровой книге достопамятных вещей, принадлежавших Александру I, были сделаны скорбные пометки: орден Св. Андрея Первозванного – «попорчен при покраже». Крест ордена Св. Александра Невского с рубином – «украден». Крест ордена Св. Анны и крест ордена Св. Анны со стершеюся в четырех местах эмалью – «повреждены при краже». Медаль в память 1812 г. – «украдена». Из двух польских орденов Белого Орла «один крест с орлом украден». Медаль прусская «В память 1813 и 1814 гг.» – «украдена». Из двух лент великобританского ордена Подвязки «одна лента украдена». Звезда французского ордена Почетного Легиона – «не оказалось, украдена». Из трех звезд ордена Св. Губерта «одна украдена». Ленты и кованой звезды голландского ордена Соединения «...не оказалось. Осталась одна шитая». Крест Мальтийский золотой с короной и арматурой – «украден». Таким образом, в 1871 г. исчезли 10 орденских знаков Александра I. Их местонахождение осталось неизвестным. Скорее всего, они погибли.

Очень сложно проследить движение предметов в послереволюционное время. Несчастьем для многих музейных коллекций обернулись 1920–1930-е годы. В статье «Из кладовых госфондов»[42] В. Толмацкий приводит скорбные документы из Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга о гигантских распродажах музейных ценностей. Еще в 1921 г. был создан «Государственный фонд ценностей для внешней торговли». В 1924 г. реализацию госфондов передали Музейному отделу Наркомпроса. При Центральных складах во Дворце искусств (Эрмитаже) открылся торговый зал госфондов. Комиссия по учету и реализации годами выгребала из музеев ценнейшие произведения искусства и исторические памятники для продажи. В трудное время, последовавшее за отменой НЭПа, «...судьба ленинградского Музейного фонда как потенциального источника валюты была предрешена. Задачей Комиссии по выделению в госфонд ценностей немузейного значения стал поиск в музеях годных для продажи предметов искусства»[43]. Массовые изъятия из музеев изделий из золота и серебра, проводимые летом 1930 г., не обошли ни одного музея. Артиллерийский музей «...отдал госфонду 37 предметов – в основном золотые российские ордена и орденские цепи». Были ли

среди них императорские награды, еще предстоит выяснить.

В заключение следует отметить, что выявленные списки наград императоров, вероятно, не являются абсолютно исчерпывающими. Поводом к такому предположению служат два ордена английской Подвязки Александра I, хранящиеся ныне в ВИМАИВиВС и в отделе нумизматики Московского Кремля. Во всех списках наград Александра I фигурируют лишь две Подвязки, переданные в 1826 г. в Арсенал. Ясно, что была и третья, отправленная согласно статуту на родину. В списке его орденов, переданных в Капитул и поступивших позднее в Москву, такой орден не значился. Казалось бы, в Москве и есть та самая подвязка, которую украли из Арсенала? Но это не так, потому что подвязка из Кремля с золотой пряжкой и иглой совершенно не подходит под описание исчезнувшей из Арсенала. А вот другой пример бытования орденских знаков, не обозначенных в выявленных списках. В 1937 г. из так называемого Михайловского фонда в Артиллерийский музей поступил мундир Николая I по гвардейской артиллерии. На мундире находились звезда ордена Св. Анны с короной, колодка на 6 орденов и медалей. Вызывает удивление, что среди наград на мундире был и крест «За Базарджик». Проверка показала, что крест не золотой, а лишь позолочен. Можно только предполагать, что это за крест и как он появился на мундире императора. Хотя в Достопамятный зал в 1826 и в 1855 гг. поступили более 60 мундиров и колетов Александра I и Николая I, но орденов на этих мундирах не было (во второй половине XIX в. большинство из них по высочайшим распоряжениям передали в полковые музеи). Тем не менее, после смерти императора оставался его гардероб, и мундир с некоторыми орденами вполне мог оказаться в музее Великого князя Михаила Николаевича.

Проблемы фондообразования музейных коллекций чрезвычайно сложны. Порой невозможно проследить путь каждого предмета за десятилетия и века его бытования. Не способствуют сохранению памятников культуры и революционные потрясения. Надеемся, выявленные документы все же дают достаточно полное представление о размещении императорских наград вообще и об основании орденской коллекции ВИМАИВиВС, в частности.

---

[1] РГИА. Ф. 472. Оп. 8. Д. 9. Л. 22.
[2] Там же. Л. 54.
[3] Там же. Л. 32.
[4] Там же. Ф. 516. Оп. 28/1618. Д. 131. Л. 68об.
[5] Там же. Ф. 472. Оп. 8. Д. 28. Л. 777.
[6] Там же. Ф. 472. Оп. 8. Д. 9. Л. 38, 51.

[7] Там же. Д. 28. Л. 71об; Д. 3. Л. 37об.
[8] Там же. Ф. 516. Оп. 28/1618. Д. 131. Л. 256об.
[9] Там же. Ф. 472. Оп. 8. Д. 3. Л. 63.
[10] Там же. Л. 43.
[11] Там же. Ф. 472. Оп. 35. (143/980). Д.21. Л. 2.
[12] Там же. Ф. 472. Оп. 8. Д. 3. Л. 72.
[13] Там же. Л. 90–91.

Иностранный крест на зеленой ленте – орден Св. Маврикия и Лазаря; голландский – орден Воссоединения, «звезда нидерландская кованая» – орден Св. Вильгельма.

Орденское платье, указанное в списке вместе с мальтийским крестом, было передано К. В. Нессельроде.

[14] Архив ВИМАИВиВС. Ф. 21. Оп. 92/1. Д. 8. Л. 47об–55об.
[15] РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 26. Л. 22–23.
[16] Там же. Л. 20.
[17] Там же. Л. 93–105.
[18] Там же. С. 108, 197.
[19] Там же. С. 184.
[20] Там же. Оп. 35 (143/980). Д. 21. Л. 1.
[21] Там же. Оп. 8. Д. 9. Л. 92.
[22] Там же. Оп. 8. Д. 11. Л. 2–3.
[23] Там же. Оп. 9. Д. 5. Л. 2.
[24] Там же. Ф. 496. Оп. 2. Д. 543. Л. 4, 5.
[25] Там же. Оп. 2. Д. 525.
[26] Там же.

С 1831 г. великие князья получали при святом крещении ордена Св. А. Первозванного, Св. А. Невского, Белого Орла, Св. Анны 1-й ст. и Св. Станислава 1-й ст. См.: Учреждение орденов и других знаков отличия. СПб., 1876. С. 24.

[27] РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 525.

С. С. Левин в своем глубоком исследовании, основанном на русских и шведских документальных источниках, приводит другую дату награждения Николая I орденом Серафимов. Вполне возможно, что в шведских источниках указана дата решения о награждении, а в русских – вручения награды. Вопрос требует уточнения \\ Левин С. С. Кавалеры орденов шведского королевства 1812–1814. Сборник материалов к 200-летию Отечественной войны 1812 г. Труды ГИМ. М., 2004. Выпуск 142. С. 134.

[28] Сам Николай I запамятовал, когда ему были вручены ганноверские ордена Гвельфов и Св. Георгия. В 1844 г. он поручил это выяснить В. Ф. Адлербергу. Точную справку тот получил у камердинера П. Гримма: ордена были поднесены императору 12 июня 1840 г. в Берлине во время свидания с королем Ганноверским. См: РГИА. Ф. 472. Оп. 33 (135/972). Д. 94.
[29] Там же. Ф. 472. Оп. 8. Д. 61. Л. 7.
[30] Там же. Оп. 9. Д. 5. Л. 43.
[31] Альбом «Николай Первый Император и Самодержец Всероссийский». СПб., 1860. Л. 44об–45. ВИМАИВиВС. 1 ист. фонд. Инв. 18/295.
[32] РГИА. Ф. 472. Оп. 8. Д. 82. Л. 31об–47. АВИМАИВиВС. Ф. 21 (Д. З.).Оп. 92/1. Д. 9. Л. 195об, 189об.
[33] РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 5. Л. 223об.
[34] Там же. Л. 364.
[35] Там же. Л. 325.
[36] Там же. Л. 357–358.
[37] Там же. Ф. 496. Оп. 2. Д. 1619. Л. 1.
[38] Там же. Л. 2.
[39] АВИМАИВиВС. Ф. 21 (Д. З.). Оп. 92/1. Д. 9. Л. 193об–195.
[40] РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 5. Л. 383, 387, 400.
[41] АВИМАИВиВС. Ф. 21 (Д. З.). Оп. 92/1. Д. 9. Л. 139об, 140об.
[42] Антикварное обозрение 2003. № 2 (8). С. 56.
[43] Там же.